

Профессиональные обзоры

VR Данный обзор стал своего рода неожиданностью. В отличие от всех предшествующих обзоров, рисующих отрадные картины бурного становления и развития экономической социологии в той или иной стране, он полон скептицизма и откровенно пессимистических нот. Не все же нам радоваться...

ГОЛЛАНДСКИЙ ПОДХОД: ВСЕГО ПОНЕМНОГУ, ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В НИДЕРЛАНДАХ¹

Тон Корвер

Тилбургский университет, Нидерланды

E-mail: A.Korver@kub.nl

Перевод М.С.Добряковой

Научное редактирование – В.В.Радаев

1. Конец социологии

А. Неудавшаяся профессионализация

На академическом рынке Нидерландов социология занимает маргинальные позиции. Достигнув пика своего развития в 1960-х – начале 1970-х годов, к концу двадцатого столетия масштабы социологии (а вместе с ней и политической науки) сильно сократились. В 1965 г. социологией занималось чуть более трети всех студентов в области социальных наук (666 чел.). С тех пор их число постоянно уменьшалось: в 1999 г. социологию выбрали менее четырех процентов студентов, начавших обучение социальным наукам (253 чел.). Очевидно, что на позиции социологии не повлияло и абсолютное увеличение нового набора в университеты, поскольку реальное число абитуриентов, собирающихся изучать социологию, начиная с 1970-х гг. неизменно сокращалось. В результате, исчезла сама возможность обучения и специализации в области *экономической* социологии. В шестидесятые и семидесятые годы прошлого века в голландских университетах было несколько кафедр по данной проблематике. Сегодня не осталось ни одной из них (в какой-то степени можно сослаться на кафедры социологии организаций и индустриальных отношений; однако последние темы стали неотъемлемой частью новых учебных программ, в частности, в сфере бизнес-образования). Кроме того, в последние десятилетия существенно сократилось число университетов, предлагающих обучение социологии в целом.

В то же время, популярность таких областей, как психология, экономика, право, бизнес-образование и политика, за данный период осталась неизменной (в областях психологии, экономики, права) или даже возросла (в областях бизнес-образования и изучения политики) [business and policy studies]. Это привело некоторых наблюдателей [Glebbeek and De Vos 2001] к заключению, что успех той или иной дисциплины зависит от ее профессионального статуса и идентичности [Van Rossum 1985]. В этом отношении социология предстает как не вполне полноценная профессия. Она нацелена прежде всего на академические исследования, и ей не хватает теории, которая

¹ Перевод статьи: Korver, Ton. A Dutch Treat: Economic Sociology in the Netherlands // *Economic Sociology: European Economic Newsletter*, Vol. 2, No. 2 (January 2001), p. 2-8 / www.siswo.uva.nl/ES.

связывала бы ее со сферой практической политики². Это следует и из профессионального кодекса голландских социологов, где подчеркивается значимость научной ответственности, а социальная ответственность не упоминается вовсе. Таким образом, неудавшийся процесс профессионализации, приведя к формированию неполноценного профессионального статуса, способствовал ослаблению социологической дисциплины и, в результате, исчезновению кафедр экономической социологии.

Б. Теоретический тупик

Самостоятельной голландской традиции в социологической теории нет и не было никогда (возможно, исключение составляет метод социографии). Большинство социологических кафедр возникли после Второй мировой войны. Работавшие на них исследователи активно заимствовали зарубежные теоретические перспективы, в частности, германские и американские, в меньшей степени – французские. Особенным влиянием пользовался функционализм – хотя его позиции и не были бесспорными, особенно в Амстердаме, где начиная с 1960-х гг. развивалась особая форма социологии – фигурационная социология [figurational sociology], возникшая на основе работ Норберта Элиаса. Тем не менее в Голландии так называемый «грядущий кризис» социологии, если использовать выражение А.Гоулднера, не встретил на своем пути серьезной теоретической или исследовательской социологической традиции. В результате, голландская социология оказалась совершенно беззащитной перед влиянием таких дисциплин, как философия науки или социальная философия, что еще более ослабило вероятность становления в рамках данной дисциплины собственного четкого и согласованного ядра. Второе последствие подобной ситуации для социологии – усиленное развитие эмпирического, индуктивного стиля исследований с акцентом на изолированных методах анализа данных, с одной стороны, и приверженностью довольно смутным *ad hoc* теоретическим решениям, с другой стороны. В определенной степени этот социологический стиль ориентирован на практическую деятельность [policy-oriented] (не взирая на отсутствие достаточной связи теории и практики, о котором говорилось выше).

Для экономической социологии особенно важно одно из объяснений неразвитости социологической теории. Оно проистекает из идеи о том, что возникшее разделение труда в социальных науках и, в особенности, трансформация классической политэкономии в неоклассическую экономическую теорию и оттеснение классической социологии в образовавшуюся нишу является коренной причиной теоретического тупика в социологии³. Следовательно, выход из него может состоять в повторном воссоединении экономической и социологической теории и исследований, что предполагает разработку единой модели человека в соответствии с принципами жесткого методологического индивидуализма [Arts 1976; Lindenberg 1986; Wippler 1987]. Это должно привести общество в экономическую теорию в качестве аналитического приоритета (и тем самым вернуть ее к задачам, поставленным классической политэкономией), а в социологию – индивидуальное действие в качестве

² Эту точку зрения разделяют многие, однако возникает вопрос, почему экономисты, занимающиеся общей теорией и весьма преуспевшие при этом в практической деятельности, могут обходиться без такой теории, а социологи – нет.

³ Похоже, что в конце XIX столетия появилась, но так и не была удовлетворена потребность в социологической теории, которая исследовала бы не только следствия, но и причины явлений; возник также разрыв между новой, более строго очерченной экономической теорией и противопоставленной ей социологией.

теоретического приоритета (и тем самым обеспечить ей перспективу устойчивого развития теории). Идея возвращения к шотландской политэкономии и моральной философии XVIII века (А.Смит, А.Фергюсон) была подхвачена очень продуктивной исследовательской школой – Межуниверситетским центром теории и методологии социальных наук (ICS), имеющим отделения в университетах Гронингена, Утрехта и Наймегена. Его амбициозная цель – создать общую теорию социальной науки, при этом потребность в создании такой подобласти, как экономическая социология, отодвигается на задний план.

Очевидно, что социология в Нидерландах все еще находится в поиске сфер практического применения (посмотрите на сетования по поводу ее незавершенного профессионального развития) и теории (свидетельство тому – склонность к шотландским идеям о природных склонностях и невидимой руке рыночного общества). Наконец, можно отметить, что она не является ни подходящей базой для будущего развития, ни, следовательно, идеальной средой для процветания экономической социологии. Что это, если не конец...

2. От социологии к бизнесу и политике...

В голландской социологии традиционно существовали лакуны, где наука и практика [policy] были переплетены практически изначально. Речь идет о социологии труда и индустриальных отношений, а также социологии рынков труда. Достаточно любопытно, что эти подобласти социологии постепенно превратились в экономическую социологию. Помещение исследований рынков труда в более широкую социологическую схему («хозяйство и общество») особенно заметно в работе Й. ван Везеля из Тилбургского университета (см. раздел 4 данной работы)⁴. В русле такого подхода, когда исследования труда и индустриальных отношений помещаются в сферу экономической социологии, написан один из немногих вводных текстов по экономической социологии в период расцвета социологии в Голландии [Van Zuthem 1973]⁵. Представленная в нем социологическая перспектива и ориентированность на политику объясняется его изначальной нацеленностью на проблему распределения власти в условиях двойственности норм – (экономических) норм эффективности и (социальных) норм справедливости. В теоретическом плане это введение довольно рыхлое. Если теория и занимает в нем какое-то место, то это лишь эхо структурного функционализма Т.Парсонса. Основное внимание уделяется сторонам, вовлеченным в экономический процесс (работодателям, работникам, потребителям), т.е. «социальной интеграции». В результате и «системная интеграция», и основания теории действия на микроуровне рассматриваются достаточно поверхностно.

Более смелые попытки сформировать новую экономическую социологию (или социологическую экономическую теорию) также в 1970-е гг. были предприняты в Гронингенском университете. Ведущей фигурой здесь выступал Тьерк Хуппс [Huppes, 1976]. В данном случае интеграция этих двух дисциплин достигла поставленной цели, и впервые была подчеркнута, с одной стороны, важность адекватной теоретической

⁴ Последняя крупная работа ван Везеля называется «Хозяйство и общество» (Economie en Samenleving) [Van Wezel and Havekes (1995)].

⁵ Речь идет о «Введении в экономическую социологию» [Inleiding in de economische sociologie]. В 1984 г. ван Зутем опубликовал исправленный и дополненный вариант «Введения» с новым названием – «Люди и власть в экономической жизни; введение в экономическую социологию» (Mensen en macht in het economisch leven; een inleiding in de economische sociologie).

схемы, которая должна основываться на теориях «социального обмена» и которую иллюстрирует гипотеза «аномии и инфляции» [Hurpes 1976], и, с другой стороны, – необходимость учиться друг у друга методологии и способам сбора и анализа данных [Gadourek 1976]. В то же время теория и методология находились здесь чрезвычайно далеко друг от друга, и энтузиазм экономистов по отношению к данному начинанию был, в лучшем случае, вялым.

Эта инициатива относительно скоро оборвалась. В итоге социологии вообще и Гронингену в частности пришлось дожидаться, пока Межуниверситетский центр теории и методологии социальных наук (ICS) возродит интерес к интеграции экономики и социологии. Это не означает, что в Гронингенском университете отказались от изучения хозяйственных явлений. Активная группа социологов под руководством Г.Лулофса выполнила ряд хороших исследований в области социологии рынков труда, индустриальных отношений, социальной политики предприятия (в том числе, управления человеческими ресурсами) и неравенства [Buitendam 1987]. Однако уже после того, как Лулофс стал почетным профессором, одни социологи из этой группы начали сотрудничать с ICS, а другие перешли в активно развивавшийся тогда сектор бизнес-образования.

Параллельно всем этим событиям происходило и сокращение численности социологической «клиентуры». Ситуация усугублялась тем, что, если не считать центров постдипломного образования, подобных ICS, социологи могли искать работу только за пределами своей дисциплины. В результате центр исследования возможной взаимосвязи между экономикой и социологией сместился. Им стал недавно основанный Маастрихтский университет и, в частности, – факультет экономических наук. Похоже, сотрудники этого факультета были весьма заинтересованы в изучении возможностей интегрирования достижений психологии и социологии в новую учебную и исследовательскую программу экономической теории [Keizer and Soeters 1987]. В центре внимания здесь предпосылка о «неполноте информации» [incompleteness of information], связанная с понятиями ограниченной рациональности [bounded rationality], неоптимального поведения [satisfying behavior]⁶ и транзакционных издержек, а также возникающее в результате пространство для сотрудничества между социальными и бихевиористскими науками. Это особенно заметно в экономической теории бизнеса (например, в бухгалтерском учете⁷, исследовании организаций⁸ и маркетинге), но также и в общей экономической теории (особенно в теоретико-концептуальных и эмпирических исследованиях полезности, формирования и упорядочивания предпочтений⁹) и макроэкономике (изучении рациональных ожиданий, инфляции¹⁰ и функционировании рынков труда¹¹). Кроме того, в традиции «новой политической экономии» с ее акцентом на экономике общественного сектора¹² заметны тенденции к

⁶ Речь идет о предпосылке Г.Саймона о выборе первого подходящего варианта поведения. (Прим. научн. ред.)

⁷ van de Poel 1987.

⁸ Douma and Schreuder 1992.

⁹ Van Praag et al. 1979, 1985. Во избежание недоразумений поясняем, что Бернард ван Прааг не работает в Маастрихте. Прежде он работал в Лейденском университете, а сейчас возглавляет кафедру на экономическом факультете в Амстердамском университете.

¹⁰ Keizer 1982.

¹¹ De Neubourg 1987.

¹² Van Winden 1983. Как и Б. ван Прааг, Франц ван Винден прежде работал в Лейденском

обогащению экономических подходов достижениями социальных и бихевиористских наук. В целом, однако, все это остается в рамках «экономики плюс» (по-прежнему придерживающейся образа стратегического актора), а не нового социального направления экономической теории (включающего понятия не только стратегического действия, но и действия на основе аффекта, традиций и ценностей).

Одной из наиболее перспективных точек соприкосновения этих двух дисциплин – по крайней мере, так это предсказывалось [Keizer and Soeters 1987: 43] – является расширение академического сектора в области исследований бизнеса и политики. Поскольку для этих факультетов проблемы практики стоят во главе угла, складывание мульти- и даже междисциплинарного подхода не только вероятно, но и неизбежно. Это предсказание оказалось верным. Бизнес-образование стремительно развивается, и на соответствующих кафедрах проводятся лучшие исследования по значимым для экономической социологии темам. Помимо Маастрихта, здесь следует упомянуть Гронинген¹³ и Роттердам¹⁴.

Тем не менее, несмотря на их значимость для экономической социологии, эти разработки достаточно далеки от самой дисциплины. Конечно, это еще не конец истории. И в экономической теории, и в исследованиях бизнеса можно заметить растущий интерес к понятиям «доверия» и «солидарности». Этот интерес обусловлен как практическими, так и теоретическими проблемами: возможностью управляемых партнерских отношений [manageable partnerships], создания сетей, возникновения контактов и длительных отношений, неконтрактных аспектов контрактных взаимодействий, принятия решений в условиях неопределенности, а также оценивания, производства и распределения рисков. В силу очевидных причин, исследование этих понятий требует объединенных усилий нескольких дисциплин, в том числе социологии.

3. ...И к общей теории социального действия

Внимание к понятиям доверия и солидарности привлекли исследователи из ICS при попытках создать общую теорию социального действия¹⁵. Как уже отмечалось, исследования этого центра основывались на критическом подходе и к общей

университете. После завершения работы над диссертацией он переехал в Амстердам, где до сих пор и пребывает. Ван Винден – один из немногих голландских экономистов, занимавшихся исследованиями в русле относительно молодой «экспериментальной экономики».

¹³ Ван Виттелостуйн опубликовал результаты масштабного исследования сокращения [downsizing] и его последствий для экономики и общества. Особенное внимание в работе уделяется Нидерландам, хотя в целом автор придерживается сравнительного подхода [Van Witteloostuijn 1999]. (Downsizing (иногда не переводят, используя кальку «даунсайзинг») – сокращение размеров организации, прежде всего плановое и систематическое сокращение рабочей силы, часто в результате финансовых потерь, проблем с потоком капитала, потери контрактов, технологических изменений или конкуренции. Подробнее см., например: Социально-ответственное реструктурирование предприятий. Введение в предмет. Под ред. Лузина А. М.: Международная организация труда, Европейский деловой форум бахаистов, 2001. С. 135 и гл.4. Прим. перев.)

¹⁴ О менеджменте партнерских отношений см. Nooteboom 1998. Б.Ноотбоом прежде работал в Гронингене, теперь – в Роттердаме. В работе представлен ясный и оригинальный анализ тонкостей партнерских отношений, опирающийся на теорию ресурсов и транзакционных издержек.

¹⁵ Об основных положениях см. Lindenberg 1998, Raub and Weesie 2000, Sanders 2000.

экономической теории, и к социологии. Экономическая дисциплина, с ее теоретической опорой на микроанализ индивидуального поведения, зачастую неспособна сохранять общество в качестве ведущего аналитического понятия. Социология же грешит противоположным недостатком: при объяснении слишком многих социальных явлений не принимается во внимание теоретическая ведущая роль индивидуального поведения¹⁶. Следовательно, интеграция этих двух дисциплин должна идти по одному пути, а именно: следует признать, что теоретическим приоритетом обеих дисциплин является теория индивидуального действия, а аналитическим приоритетом – общество.

Пока что основным результатом явилось развитие теории индивидуального действия и, в частности, совершенствование структуры аксиоматических посылок экономической теории действия [agency]. На социетальном уровне (при переходе с микро- на макроуровень) результаты пока нельзя назвать впечатляющими; по сути, они зачастую довольно тавтологичны. С другой стороны, обилие диссертаций, книг и статей способствовало развитию социальной теории, близкой неоклассической экономике, значимой для нее¹⁷ и порою неотличимой от нее¹⁸. Последнее замечание достаточно любопытно: «модель человека», преподносимая как совместный продукт экономической теории и социологии и описываемая как RREEMM (человек изобретательный, ограниченный, оценивающий, ожидающий, максимизирующий полезность)¹⁹, значительно ближе к экономической аксиоматике – пусть даже и с поправками (отнюдь не новыми) на ограниченность времени, информации, риск и неопределенность, – чем к типичной социологической проблеме, допустим, двойной случайности или формирования со стороны «Я» стабильных ожиданий относительно «Другого», и наоборот. Если эти проблемы и поднимаются [см., например, Raub and Weesie 2000], то в связи с вопросом о том, как сотрудничество может способствовать становлению длительных социальных отношений или, напротив, препятствовать им, причем, последние принимаются как данность. «Генетический» аспект (как его называют сторонники фигурационной социологии) здесь развит слабо, а вместе с ним – и возможность совершать переход с поведенческого микроуровня на макроуровень общества²⁰. Теоретический приоритет индивидуального действия покупается ценой

¹⁶ Приходит на ум все та же старая шутка: вся экономика – о выборе, при котором оптимален лишь один вариант; а вся социология – о том, почему не из чего выбирать. Пере- и недосоциализованные представления о человеке являются теми препятствиями, которые подлежат устранению. Конечно, можно спросить, справедливо ли приписывать экономике и социологии такие концепции и несбалансированные приоритеты. С моей точки зрения, экономика здесь изображена более правдиво, чем социология (достаточно вспомнить лишь таких оригинальных авторов, способствовавших развитию более рефлексивной экономической теории, как Р.Франк, А.Хиршман, Т.Шеллинг и А.Сен).

¹⁷ См. например: о связях, сетях и рынках труда [Flap and Tazelaar 1998], о контактах и карьерах [Voxman 1992], о неформальных сетях [Flache 1996], о сетях и доверии [Buskens 1999]. В исследованиях ICS связей и сетей заметно влияние М.Грановеттера и Р.Бурта. В скобках можно отметить, что положение голландской социологии в международном контексте во многом обязано именно этому направлению исследований.

¹⁸ См., например, исследование рынка труда [Wielers and Schippers 1998].

¹⁹ RREEMM – resourceful, restricted, evaluating, expecting, maximizing man.

²⁰ Вклад фигурационной социологии в экономическую социологию невелик, но любопытен. Вот два недавних примера: о конкуренции и цивилизации [Stokvis 1999] и о кодах действия [action codes] в голландских рабочих коллективах [Iterson 2000]. В обоих исследованиях показана связь микро и макро: Р.Стоквис увязывает идею Й.Шумпетера о предпринимательском действии с изменениями режимов конкуренции и подразумеваемыми

аналитической уступки и экономике, и социологии. Например, такие понятия, как социальный капитал, рассматриваются главным образом как атрибуты и ресурсы индивидов (которые, говоря словами Альберта Хиршмана, «принимают выбор»), а не как отношения, формирующие понятие социального индивида («делающего выбор») [preference taking / preference making].

Опять-таки, связь с экономико-социологической тематикой, может быть, и есть, однако ее нельзя назвать неразрывной. В сущности, ICS следует моде «экономического империализма» эпохи Гэри Беккера, когда экономическая теория и экономическая социология определяются на основании не предмета, а подхода. Можно утверждать, что это направление находится в русле попытки построить общую теорию социального действия, однако оно довольно далеко отстоит от экономической социологии в ее традиционном понимании.

4. Угасание экономической социологии? Судьба «хозяйства и общества» и интегрированная «социоэкономика»

Наиболее явные попытки «оживить» экономическую социологию заметны в Тилбургском университете. Их вдохновителем, вплоть до своего недавнего ухода на пенсию, был Й. ван Везель, профессор социологии, серьезно размышлявший об интеграции экономики и социологии. Однако почти в не меньшей степени в своей работе он интересовался и изучением равновесия современных, дифференцированных и сложных обществ. Его подход опирался главным образом на структурный функционализм с некоторыми отступлениями в системную теорию – под влиянием Н.Лумана и особенно Р.Мюнха. В его работе заметны и мотивы разработанной Т.Парсонсом системной схемы AGIL. В его последней книге предложена хорошая основа для общего подхода к экономической социологии, и этот подход используется для сравнительного анализа трудовых систем разных стран [Van Wezel and Havekes 1995]. Книга характеризуется теоретической смелостью, оригинальным преломлением теории Парсонса, а также применением формальной и субстантивной теорий для сравнительного анализа трудовых систем. Чего ей недостает, так это признания того факта, что, скажем, понятие политического общества в понимании Э.Дюркгейма или, в данном случае, Т.Парсонса, не является общим знаменателем для различных подсистем общества (экономики, политики, сообщества и культуры). Это замечание относится не только к тщательному, насколько это возможно, исследованию ван Везелем финансовых рынков и их влиянию на рынки труда, но и, в большей степени, к его исследованию рынков труда и занятости как таковых.

Стоит упомянуть еще одно событие, связанное с ван Везелем. С момента основания Общества развития социоэкономики (SASE) ван Везель стремился укрепить его позиции в Нидерландах. В результате, незадолго до выхода на пенсию он представил Тилбургскому университету отчет о работе и предложения по дальнейшему развитию данного направления. В нем содержалась и программа курса по «социоэкономике», который можно было бы читать на факультетах экономики и социальных наук. Отчет и программа активно обсуждались на этих факультетах. Однако никаких действий предпринято не было, и после ухода ван Везеля новых инициатив в этом направлении не возникало. В заключение, имея в виду проработку некоторых важных тем, нельзя

видами зависимости; А. ван Итерсон увязывает коды действия на рабочем месте с долгосрочным развитием социальной и экономической истории Нидерландов (в целом, в русле оригинальной попытки Израэля объяснить голландскую республику). Однако, если не считать этих и нескольких других работ, то акцент фигуративной социологии – не на экономической социологии или хозяйстве и обществе.

сказать, что экономическая социология в Нидерландах отсутствует (в этом смысле она развивается достаточно оживленно). Однако какой-то объединяющей структуры в виде кафедр, учебных и исследовательских программ, специального финансирования не существует.

Библиография

- Arts, W. (1976): *Geen Procrustusbed? Over de relevantie van de individualistische traditie voor een integratie van economie en sociologie (Not a bed of Procrustus? On the relevance of the individualistic tradition for an integration of economics and sociology)*. Pp. 75-90 in: W. Arts et al, eds.: *Gedrag en Structuur (Behaviour and Structure)*. Book-edition 1976 of Mens en Maatschappij; Rotterdam: Universitaire Pers Rotterdam.
- Boxman, E.A.W. (1992): *Contacten en Carrière (Contacts and Career)*. Amsterdam: Thesis publishers.
- Buskens, V. (1999): *Social Networks and Trust*. Amsterdam: Thesis Publishers.
- Buitendam, A., ed. (1987): *Arbeidsmarkt, Arbeidsorganisatie, Arbeidsverhoudingen (Labour Market, Work Organization and Industrial Relations)*. Deventer: Kluwer.
- Douma, S. and H. Schreuder (1992): *Economic Approaches to Organizations*. New York etc.: Prentice Hall.
- Flache, A. (1996): *The Double Edge of Networks*. Amsterdam: Thesis Publishers.
- Flap, H.D. and F. Tazelaar (1988): *De rol van informele sociale netwerken op de arbeidsmarkt (The role of informal social networks in labour markets)*. Pp. 48-64 in: H.D. Flap and W.A. Arts, eds.: *De Flexibele Arbeidsmarkt (The Flexible Labour Market)*. Book edition 1988 of Mens en Maatschappij; Deventer: Van Loghum Slaterus.
- Gadourek, I. (1976): *Convergence and diversification in the methodologies of economics and sociology*. Pp. 96-127 in: Huppés, ed. 1976.
- Glebbeek, A. and H. de Vos (2001): *Heeft de sociologie een toekomst? (Does sociology have a future?)*. In: *Mens en Maatschappij*, 2001/1 (forthcoming).
- Huppés, T. ed. (1976): *Economics and Sociology: Towards and Integration*. Leiden: Martinus Nijhoff Social Sciences Division.
- Huppés, T. (1976): *Economic sociology or sociological economics?* Pp. 27-50 in: Huppés, ed. 1976.
- Huppés, T. (1976): *Anomie and inflation*. Pp. 128-160 in: Huppés, ed. 1976.
- Iterson, A. van (2000): *Rules of actions in Dutch work organizations*. In: *The Netherlands' Journal of Social Sciences*. 36/2: 176-187.
- Keizer, P.K. (1982): *Inflatie als Politiek-Economisch Verschijnsel (Inflation as a Political-Economic Phenomenon)*. Leiden: Stenfert Kroese.
- Keizer, P.K. and J. Soeters, eds. (1987): *Economie, Sociologie en Psychologie: Visies op Integratie*. Assen/Maastricht: Van Gorcum.
- Keizer, P.K. and J. Soeters (1987): *'The state of the art'*. Pp. 15-49 in: P.K. Keizer and J. Soeters, eds. 1987.

- Lindenberg, S. (1986): How sociological theory lost its central issue and what can be done about it. Pp. 19-24 in: S. Lindenberg et al, eds: *Approaches to Social Theory*. New York: Russell Sage Foundation.
- Lindenberg, S. (1998): Solidarity, its microfoundations and macro dependence. In: P. Doreian and T.J. Fafaro, eds.: *The Problem of Solidarity: Theories and Models*. Amsterdam: Gordon and Breach.
- Neubourg, C. de (1987): Naar een theorie van arbeidsaanbod gebaseerd op complexe rationaliteit (Towards a theory of the supply of labour, based on complex rationality). Pp. 161-184 in: P.K. Keizer and J. Soeters, eds. 1987.
- Nooteboom, B. (1998): *Management van Partnerships (Management of Partnerships)*. Schoonhoven: Academic Service.
- Poel J. van de (1987): Berichtgeving en gedragswetenschappen (Accounting and behavioural sciences). Pp. 133-157 in: P.K. Keizer and J. Soeters, eds. 1987.
- Praag, B.M.S. van, et al (1979): The definition and the measurement of Social Reference Spaces. In: *The Netherlands' Journal of Sociology* 21: 13-25
- Praag, B.M.S van (1985) Linking economics with psychology, An economist's view. In: *Journal of Economic Psychology* 6: 289-311.
- Raub, W. and J. Weesie (2000): The management of matches: a research programme on solidarity in durable social relations. In: *The Netherlands' Journal of Social Sciences* 36/1: 71-88.
- Rossum, W. van (1985): De economie als niet-restrictieve discipline? (Economics as a non-restrictive discipline?). Pp. 77-83 in: J. Muysken and H. Schreuder, eds.: *Economische Wetenschappen: Eenheid in Verscheidenheid? (Economic Sciences: Unity in Diversity?)*. Assen/Maastricht: Van Gorcum.
- Sanders, K. (2000): *Solidair Gedrag binnen Moderne Arbeidsorganisaties (Solidary Behaviour in Modern Work Organizations)*. Tilburg: Dutch University Press.
- Stokvis, R. (1999): *Concurrentie en Beschaving (Competition and Civilization)*. Amsterdam: Boom.
- Wezel, J. van and M. Havekes (1995): *Economie en Samenleving (Economy and Society)*. Utrecht: Lemma.
- Wielers, R. and J. Schippers (1998): Labour market research; The supremacy of neoclassical economic theory. Pp. 37-61 in: G. Evers et al, eds.: *Work, Organisation and Labour in Dutch Society*. Dordrecht/Boston/London: Kluwer Academic Publishers.
- Winden, F.A.A.M. van (1983): *On the Interaction between State and Private Sector*. Amsterdam etc.: North Holland.
- Wippler, R. (1987): Sociologie en economie: mogelijkheden voor en grenzen aan integratie (Sociology and economics: opportunities for and limits on integration). Pp. 73-90 in: P.K. Keizer and J. Soeters, eds: *Economie, Sociologie en Psychologie: Visies op Integratie (Economics, Sociology and Psychology: Visions on Integration)*. Assen/Maastricht: Van Gorcum.
- Witteloostuijn, A. van (1999): *De Anorexiastrategie (The Anorexia-Strategy)*. Amsterdam/Antwerpen: De Arbeiderspers.

Zuthem, H.J. van (1973): *Inleiding in de Economische Sociologie (Introduction to Economic Sociology)*. Amsterdam: De Bussy.

Zuthem, H.J. van (1984): *Mensen en Machten in het Economisch Leven (People and Powers in Economic Life)*. Deventer: Van Loghum Slaterus.